

Почему нельзя все вернуть назад?

...Напишу в этом письме немножечко о себе. Зовут меня Дмитрий, по отцу Сергеевич. Родился в 1974 году в городе Новодвинске Архангельской области. С четырех лет остался без матери. Конечно, не хочу жаловаться на жизнь, но она не сложилась. Почему? Я и сам постоянно задаю себе этот вопрос. С 1988 года (с 14 лет) я за преступления уже в четвертый раз отбываю срок наказания. В 1998 году освободился и случай помог мне попасть в Антониево-Сийскую лавру, где я был крещен. Впоследствии я написал прошение о вступлении в братию. Очень хотел посвятить свою жизнь служению Господу, молиться за близких и за матушку-Русь. Хотя некоторые из моих родных, в том числе и мама, еще большие грешники, чем я, они – самоубийцы. Но в келье и с благословения батюшки я молился об упокоении их душ. Да, многое можно рассказать о своей жизни, но о главном так и не сказать...

Я пробыл в монастыре шесть месяцев. Конечно, это многому меня научило, но я не мог постоянно быть с Богом. Вне храма я опять превращался в грешника. В монастыре я был на разных послушаниях, там большое сельское хозяйство. Все лето пробыл на сенокосе и читал литературу духовную, но у меня очень слабая память (это последствия контузии), и поэтому я мало запомнил дословно. Но «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», 50-й псалом и Символ веры знаю наизусть, так как в монастыре изо дня в день приходилось петь в храме эти молитвы. А из монастыря я ушел, так как еще не был готов и не прошел искуc. Боролся в душе со своими пороками, но увы...

У меня сейчас очень большой срок. Все близкие люди, которым я верил, от меня отвернулись. Одно мое утешение – в вере... Написал домой, но ответа так и нету, может, случилось чего. Ведь папа у

меня неугомонный человек, хотя я практически во всем на него похож. Дай Бог, хоть бы моим детишкам не светила подобная судьба!..

Я впервые упомянул своего папу, это для меня неприятная тема. Хорошо это, когда родители тебя при жизни похоронили? Да отец меня и не воспитывал, помню я его только с 12 до 16 лет. Последний раз я его видел 6 мая 1990 года, хотя он здоров, ему всего пятьдесят лет. А как я уже

«...я не уважал взрослых. Уважал только таких, как я, то есть если делают то же, что и я...»

писал, мамы у меня нет, мне было четыре годика, когда она отравилась. Я жил у родителей матери, с бабушкой и дедушкой. Но когда я учился во втором классе, бабушка умерла, а у дедушки отказали ноги. И меня отправили жить в школу-интернат...

Насчет своего детства — ну что я могу написать? Оно у многих почти одинаковое, со своими радостями и горестями. До школы я много болел. Один раз было так (я сам не помню, отец рассказывал). Я лежал в инфекционном отделении больницы. Ни отец, ни мать со мной не легли. Ребенок я был очень беспокойный, а мед-

сестры молодые. Меня взяли, привязали к стулу и посадили в отдельной палате. Сколько меня так держали – не знаю, но я после больницы с полгода не разговаривал. С детских лет у меня было большое самомнение, я не уважал взрослых. Уважал только таких, как я, то есть если делают то же, что и я, то мы как братья. Думал, спорт и музыка изменят мою жизнь, но увы... Мои родные не могли мне дать того, что мне порой хотелось,

«...я не уважал взрослых. Уважал только таких, как я, то есть если делают то же, что и я...»

– понимания, любви, теплоты, ну и в материальном плане. Я с детства мечтал о море. С первого класса читал о школе юнг, да и вообще о пиратах и мореплавателях, но моя мечта не осуществилась. Хотя из интерната меня хотели направить в Нахимовское училище. Потом спецшкола, где я первый раз и приобщился к понятиям «этой» жизни. По выходе меня начали примечать друзья отца. Отец у меня неоднократно судим, а как известно, все дети хотят походить на отца. Слушая романтические рассказы его знакомых, я чувствовал, что это сильные люди. И еще

я узнал способ себя обеспечить, хотя и раньше я крал, но не думал, что это плохо и что за это наказывают. Мы с ребятами умудрились даже милицию обокрасть, но тогда меня еще не могли судить. Потом у нас появились первые skinхеды, пошла мода брить голову и бить «черных», а в юности впитываешь все как губка, не разбирая, где хорошее, где плохое. Но одно я могу сказать: хочется, чтобы взрослые давали детям только хорошее, доброе и светлое. К чему им слушать скандалы, смотреть на пьянки и т.д.? Допустим, вы записали ребенка в секцию, и ему это не нравится, – надо считаться с детьми. Да об этом пишут и пишут везде. Но, видно, взрослые – это маленькие дети. Я сам себя сейчас чувствую в душе лет на пятнадцать. Об одном только и жалею, что силы воли не хватает давать добро всем: и друзьям, и недругам!..

А то, что в жизни я от родственников не видел любви (не считая женщин), — это так. Сам порою задумываюсь о своем бытии, почему-то я больше видел добра и теплоты от чужих, чем от своих. В общем, был беспризорник при живых родителях и, грешен, порой сам себя начинаю жалеть. Сотни раз прокручивал в голове свою жизнь – все могло ведь быть иначе. После школы мог пойти в спортшколу в Воскресенске. Я ведь занимался восемь лет хоккеем с пайбой. Порой я, как ребенок, читаю «фэнтези», почему нельзя все вернуть назад... В общем, получилось так, что с детских лет был предоставлен сам себе. И все мои недостатки и, может быть, достоинства – результат моего самовоспитания. Вот сейчас перевоспитываюсь пока не поздно. С Божией помощью с 2001 года познакомился со многими хорошими людьми, которым я очень благодарен за добрые советы...

Дмитрий,
32 года (бывший воспитанник интерната, осужден на 25 лет)

«Казалось, что тюрьма сделана не для меня...»

Почти двадцать четыре года назад я появился на свет в Киргизии. Там же до семи лет протекало мое беззаботное детство. Моя мама работала учительницей начальных классов, отец – снабженцем в центральном магазине. Семья жила в достатке.

В 1989–1990-х в Киргизии началась дискриминация русского населения, в связи с чем нам пришлось уехать в Сибирь. Родители опасались, что мы (нас было двое детей) можем пострадать от захлестнувшей страну беспредела. В Сибири мои родители столкнулись с большими жизненными трудностями, которых не смогли осилить. Им нужно было запастись терпением и твердостью характера, чтобы противостоять всем проблемам, а они пустили все на самотек, надеясь на русский «авось». Но увы, ни к чему хорошему это не привело. Когда стало совсем плохо, родители почему-то решили, что алкоголь – это лекарство от всех проблем. Мы же были полностью предоставлены самим себе.

Свободный образ жизни завел меня в уличные трупобы. Приходил домой, где не было никакой еды, и приходилось идти на улицу и самому заботиться о том, чтобы утолить голод. И я заболелся, добывая свой «хлеб» не совсем законным образом. Иногда в мои руки попадала приличная сумма денег, и тогда мне нравилась жизнь. Я распробовал вкус «легких» денег и не задумывался о том, что последствия будут плачевными. Казалось, что тюрьма — это не для меня, я могу делать все что угодно и мне ничего за это не будет. Таким был мой детский взгляд на жизнь и понимание окружающего мира.

Попад в колонию для несовершеннолетних, я пожалел о том, что не пошел другой дорогой. В «исправительной» системе для малолетних

преступников нет ничего, что могло бы исправить ребенка-подростка и наставить на правильный путь. Вся система направлена на то, чтобы уничтожить личность, еще толком не сформированную. Поэтому «малолетка», после нескольких лет интенсивного пресса, и зачастую не только морального, выходит на волю озлобленный на весь мир. В его душе – боль, страх; в голове – желание «глотнуть» всех прелестей, и поэтому совершаются новые, более продуманные и жестокие преступления.

Причиной всему этому становятся чаще всего три жизненных факта: 1) родители-алкоголики, которые бросают своего ребенка на произвол судьбы; 2) полное отсутствие родителей и неэффективность работы интернатов; 3) нехорошая компания, состоящая из детей алкоголиков, которые, стремясь получить лучшее, находят друзей из благополучных обеспеченных семей, оказывают на них плохое влияние, то есть уговаривают убежать из дома, красть деньги у родителей и т.д.

Вот я коротко, но, надеюсь, понятно рассказал о прожитых мною годах и о том, к каким выводам я пришел. Но прошу учесть, что это только моя личная точка зрения, и неизвестно, насколько она верна. Для меня главное то, что сформировалась мысль, которая помогла осознать причину того, что со мной происходит в настоящий момент. Только сейчас я жалею, что тогда не было рядом со мной тех, кто смог бы объяснить все это, заставить думать правильно и любить Бога. Увы, но сейчас я сам себя лишил реальной возможности строить свое будущее, могу только мечтать и стремиться к чему-то светлому и достойному настоящего Человека.

Николай, 23 года

Как же все-таки незаметно проходят наши годы. Кто в силах уловить это стремительное течение – этот сон, ускользающий от нас в огромное монотонное прошлое? Где-то там, среди закоулков памяти, приоткрылось и то, что в полной мере имеет право называться святым, – это наше детство! Казалось, еще вчера оно было таким чистым и радужным, а сегодня... А сегодня этот «красивый» мир уже достаточно поработал с нашим сознанием и успел-таки отбить все желание смотреть на жизнь восторженными глазами... Увы, такова суровая реальность! И все же всплывают в памяти, как спасательный круг, дорогие сердцу воспоминания! И тогда вдруг подвигнется душа! И потянется, как младенец к материнской груди, истосковавшееся сердце – утолить свои печали! И вот уже бегу я по горячей, пыльной деревенской дороге, босой и счастливый, а вокруг!.. Вокруг целая гамма цветов и запахов, которые кружат голову, и... И только теперь я понимаю, что именно так должна пахнуть

Бабушкины МОЛИТВЫ

русская земля, наша Родина, моя Россия! Но что-то и другое занимало мое сознание тогда и увлекало в соседский сад, в невысохшую лужу, на пустырь, помойку... Такая вот жизнь на каникулах у бабушки в деревне!

Бабушка... Моя бабушка не была похожа на «божий одуванчик», а была статно красивая русская женщина! Этакая смесь барского благородства с крестьянским трудолюбием. К слову сказать, так оно и было, но в свое время это тщательно скрывали. Так уж случилось, что мою бабушку, происходившую из дворянского рода, в смутные времена спасли лишь тем, что переодели ее – маленькую девочку – в крестьянскую одежду и отдали в бедную, но богобоязненную семью. Скорее всего, и в духовном отношении это сыграло определенную роль, потому что бабушка, несмотря на «политику партии» и решения всяких там съездов, имела в своем доме в красном углу много икон, перед которыми с завидным постоянством и молилась.

Молитва... Это были особенные минуты! Вот уже наступала ночь, или это были первые лучи солнца: слышался тихий шорох шагов, потом загадочная тишина, и лишь легкий ветерок непонятных слов проскальзывал по комнатам. «Бабушка молится», – понимал я, и вместе с этим понималось еще что-то. Может быть, появлялась надежда, что теперь все будет хорошо?

Я помню эти сладкие мгновенья, Когда бабуля испекала пирожки. Что интересно: ни ватрушки, ни печенья Я уплетал, как говорится «в три щеки»; Ни пирожки «с повидлом», Хоть и слыл сластеной, Ни куличи, в которых Тоже был изюм, Я обожал начинку, Где был лук зеленый; И все ж не это Забавляло детский ум. Искал я то, Чего в начинке нету: Надламывая, – нюхал пирожок И говорил, наморщив нос: «Опять не этот...» А что конкретно я искал? – Сказать не мог; Свою ль мечту? А может, сразу счастье? Но я и так в тот миг, По сути, счастлив был: Хоть и ругали меня Взрослые и братья, Что я без спроса «Нос свой запустил»; Как, впрочем, и всегда В любое дело; Ведь я был смелый А точнее – БАЛОВНИК; И как любил я – НАРУШАТЬ Весь образ целый, За это дело – и «в углу» - стоять привык. Такие грезы: Я уж взрослый, даже больше... Но, также Как и в детстве, Вновь «в углу»! Стою за то, что Снова лез «по бездорожью»!.. А людям это тоже Было – ни к чему.

А. Прудской,
09 января 2004 года